

Многоязычие как реальность современного поликультурного мира

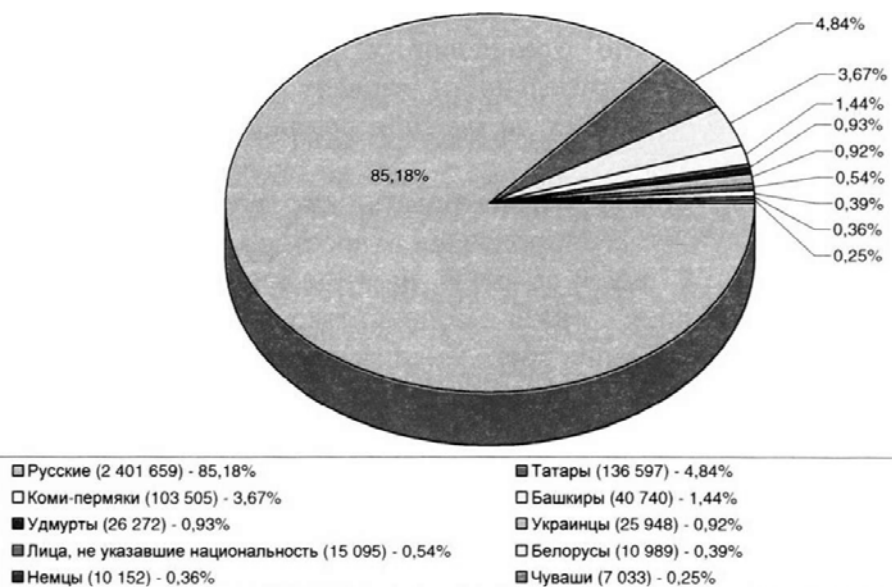
Э.В. Сойфер,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных
языков,
Пермский государственный
педагогический университет

В последние десятилетия сохранение культурного многообразия, включающее в себя и языковое многообразие, объявлено важнейшей задачей мирового сообщества.

Пермский край с его многонациональным составом, но с преимущественно русскоговорящим населением, представляет интерес для выявления потенциала индивидуального трилингвизма, связанного с изучением второго и иностранного языков, а также мотивацией их выбора.

Языковая ситуация в Пермском крае

На территории Пермского края проживают представители более чем 80 национальностей, среди которых славянская, тюркская, финно-угорская, немецкая и другие. По численности населения основной национальный состав Пермского края выглядит следующим образом (статистические данные приводятся по: <http://www.wgeo.ru/russia/table.shtmlid=33&code=59>).

Национальный состав населения Пермского края

При этом культурно-языковые проблемы национальных меньшинств решаются здесь достаточно действенно.

Так на 01.01.2002 зарегистрированы 42 общественные национальные организации: славянский, польский, удмуртский, марийский, коми-пермяцкий, немецкий Центры

национальной культуры, а также татаро-башкирская и еврейская культурные автономии с развитой сетью татарских, коми-пермяцких и национальных (еврейских, польских, грузинских, немецких) воскресных школ. Языки национальных меньшинств возвращаются в сферу образования и культуры. Однако это ни в коем случае не означает приоритета какого-то одного языка. Речь может идти только о функционально рациональном сосуществовании языков без каких-либо предпочтений при выборе того или иного языка. Однако русский язык как язык официального общения и язык региона, где большинство (85,18 %) говорит на этом языке, имеет больше шансов быть изучаемым, чем языки национальных меньшинств с ограниченным числом говорящих на этих языках. В этой ситуации только старшее поколение старается сохранить свою субкультуру, не противопоставляя ее доминирующей русскоязычной культуре, а соседствуя с ней. Девиз национальной субкультуры: «Мы знаем, как жить вместе, сохраняя свое лицо, свою душу». Молодое же поколение по большей части ассимилируется в русский язык. Русскоговорящие, со своей стороны, чаще проявляют интерес только к этнической культуре соседей, оставляя их языки за рамками своего внимания. И только стремление самого человека быть востребованным и конкурентоспособным в среде меньшинств может стимулировать его к культурному и языковому диалогу с рядом живущими и по-другому говорящими. Это не идиллия, а предпосылка для повседневной коммуникации, для подхода друг к другу, для открытости по отношению к другому. Культурная же идентичность каждого в отдельности зависит от его собственного выбора, т.е. от того, чувствует ли он себя принадлежащим только к одной или двум культурам.

Пермский край можно рассматривать как восточный форпост Европы, поскольку 99,8 % его территории относится к этой части света и только 0,2 % – Азии. С одной стороны, на этом основании, а с другой стороны, из осознания своей сопричастности к европейским культурным ценностям свыше трех миллионов жителей этого региона ощущают себя идентичными европейской культуре. Отсюда вытекает вероятность индивидуального трилингвизма. Особой привлекательностью у обучающихся иностранному языку в этом регионе пользуются английский, немецкий и французский как наиболее распространенные мировые языки.

Развитие и содействие обучению и изучению второго и иностранного языков поддерживается соответствующей языковой политикой региона и государства в целом. Как считает Герберт Крист [Christ, 1991:100], обучение иностранному языку и обучение второму языку по своим политико-языковым проявлениям существенно не различаются, и там, где речь идет об обучении иностранному языку, оба эти процесса могут подразумеваться и восприниматься как две формы сходных по своей сути процессов. Каждая из этих форм двух процессов обучения неродному языку увеличивает дальность действия языков и вместе с этим коммуникационный радиус говорящих. Однако престиж языков, их распространенность, вес и востребованность обществом влияют на выбор языков обучающимися. Сегодня такой приоритет имеет английский язык, ему определена роль универсального языка (*lingua franca*), обеспечивающего коммуникативное «единоязычие» современного мирового сообщества. В России почти повсеместно английский выбирается и изучается в качестве первого иностранного языка.

Немецкий язык в этой ситуации занимает второе место. Однако его позиции в Пермском регионе неоспоримо значимы из-за широких культурно-деловых контактов с Германией и совместных образовательных проектов, в которых принимают участие школьники и студенты Пермского края. Естественно, у каждого времени и каждого общества существуют свои потребности в языках общения, и эти потребности могут изменяться в связи с изменяющимися внутренними и внешними обстоятельствами, что академик Л.В. Щерба [Щерба, 1948: 14]) описал пятью типами отношения общества к выбору и использованию иностранных языков. Последним типом, актуальным для сегодняшнего времени, Л.В. Щерба назвал «знание живого иностранного языка

для общения в стране этого языка». Именно этот тип отражает современные потребности мирового сообщества в межкультурном диалоге, в понимании языков как средства межкультурной коммуникации и гармонизации многоязычного общества, члены которого стремятся не к конкуренции языков, а к их кооперации. Каждый человек, по мнению немецкого философа-антропософа Рудольфа Штейнера, «станет универсальнее, если он изучит другие языки».

Нами проведено анкетирование студентов-филологов Пермского педагогического университета, обучающихся по основной специальности «Коми-язык и коми-пермяцкая литература» и имеющих в учебной программе русский язык и иностранный язык (английский или немецкий), с целью определения их отношения к выбору второго (русского) и иностранного языков. Выявлена четкая направленность на формирование полноценной языковой личности в среде доминирующего (русского) языка, что связывается студентами с перспективой их будущей востребованности и конкурентоспособности в этой среде, а значит, более высокой профессиональной значимости в среде родного (коми) языка. При выборе иностранного языка в качестве обязательного учебного предмета выявляется четкая инструментальная мотивация, определяемая как средство для достижения инструментальных целей (читать литературу по специальности, сдать экзамен и т.д.). По мере успешного продвижения в изучаемом иностранном языке констатируется изменение инструментальной мотивации на интеграционную, предполагающую более высокий уровень иноязычной компетенции, стремление интегрироваться в культуру носителей этого языка.

В целом же важно осознание каждой личностью принадлежности своего «Я» к мировому языковому сообществу и ее беспрепятственной языковой идентификации в современном поликультурном мире.

Гуманизирующий потенциал диалога культур

В 2001 году в Швейцарии, в Люцерне, проходил XII Всемирный симпозиум преподавателей немецкого языка. Известный российский музыковед Л.В. Гаккель, оценивая это событие, назвал тогда «проблему языка» и «языковой личности» совсем не метафорической, почувствовав себя «немножко «в чужом пиру» из-за затруднений в общении с коллегами из других стран, и заметил: «Придут же когда-нибудь люди, не имеющие языковых и коммуникативных ограничений, подготовленные к осуществлению своих рабочих функций на «люцернском» уровне и в «люцернских» масштабах» [Гаккель, 2001]. В этом высказывании Леонида Гаккеля прослеживаются два уровня, необходимых для полноценного языкового взаимодействия людей разных культур: уровень знаний и умений, сочетающийся с уровнем владения ими, и степень подготовленности к практическому их применению в изменяющихся условиях, в условиях вариативности ситуаций и умения действовать в необходимых масштабах.

Тенденция современной культуры – гуманизировать действительность, признать человека как наивысшую ценность, предоставить ему возможность для самовыражения, утвердить «диалог личностей», «диалог культур». Эта тенденция проявляется и в современном мире открытых обществ, вхождение в которые возможно только с позиций становления человека культуры, понимания и приятия им своеобразия нового мира и новой культуры. Подобное движение обозначается как путь к диалогу культур. В идее диалога заключается вся многозначность этого понятия: диалогические отношения, диалогическое мышление, диалог личностей, диалог культур, диалог языков: «Нации, народы, «языцы» тянутся друг к другу» (Л. Гинзбург). Эти аспекты диалога намечают линию развития личности, ее взаимодействия с другими участниками диалога. При этом выход за рамки своего «Я», своей культуры, присоединение к мировому языковому сообществу означает вхождение в поликультурное пространство мира, приобщение к общему культурному наследию. Подобный диалог предполагает взаимодействие участников диалогического процесса как реализацию гуманитарного

мышления в коммуникации и в рефлексии, т.е. в способности индивида к гармоничному равновесию знаниевых и социально-ценностных ориентаций и способности к интерпретации получаемой информации не только через свою, но и через иную культуру. Эти взаимоотношения могут выстраиваться в процессе диалога культур как понимание мира в целом.

Здесь важны «живые знания», которые не выступают оппозицией научному знанию, но являются их предпосылкой и итогом (В.П. Зинченко). Уместно также напомнить афоризм Людвиг Витгенштейна (Wittgenstein Ludwig), известного философа XX века, из его «Логико-философского трактата»: «Die Grenzen meiner Sprache sind die Grenzen meiner Welt». Чем шире эти границы, тем шире и картина мира. Открытость личности для иной культуры, гибкость ее в разных культурных сферах – это приоритетная линия формирования современного человека, это возможность реализации гуманизирующего потенциала диалога личностей, диалога культур, диалога языков. Приятие своеобразия нового мира, мира новой культуры порождает движущие силы развития, которые ... «находятся не в культуре и не в индивиде, а между ними, в их взаимоотношениях» [Зинченко, 1997: 231]. Подобные взаимоотношения личности и языковой культуры естественны, поскольку «культура неотделима от человека, принадлежит каждому и существует в невообразимом множестве форм» [Чучин-Русов, 1997: 39]. Акцентируя гуманистические ценности, современное языковое сообщество предоставляет возможности реализации «культуры через язык и язык через культуру».

Библиографический список

1. Гаккель Л.В. В чужом пиру // Общая газета. Сентябрь. 2001.
2. Зинченко В.П. Посох Мандельштама и трубка Мамардашвили. – М., 1997.
3. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. – М.: Магистр, 1997.
4. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. – 112 с.
5. Christ H. Sprachenpolitische Perspektiven // In: Karl-Richard Bauch, Herbert Christ, Werner Hiillen, Hans-Jürgen Krumm (Hrsg.). Handbuch Fremdsprachenunterricht, Francke Verlag Tübingen. – S. 100–105.

В здании 12 коллегий

Список использованных источников

- Зиндер Л.Р., Маслов Ю.С. Л.В.Щерба – лингвист-теоретик и педагог. – Ленинград: «Наука», Ленинградское отделение, 1982, 104 с.*
- Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.*
- Избранные работы по языкознанию и фонетики, т. 1. Л., 1958.*
- Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М., 1974. 112 с.*
- Леонтьев А.А. И.А. Бодуэн де Куртене и петербургская школа русской лингвистики. // Вопросы языкознания. – 1961. – № 4. – С. 110–124.*
- Зиндер Л.Р. Л.В. Щерба о значении иностранных языков. // Иностранные языки в школе. – 1980. – № 5. – С. 22–24.*
- Зиндер Л.Р., Бондарко Л.В. Академик Л.В. Щерба. // Вестник АН СССР. – 1980. – № 6. – С. 107–115.*
- Памяти академика Льва Владимировича Щербы. Л., 1951.*
- Теньер Люсьен. О русско-французском словаре Л.В. Щербы. // Вопросы языкознания. – 1958. – № 6. – С. 42–43.*
- <http://ru.wikipedia.org/w/index.php/Щерба>*
- [http://ru.wikipedia.org/wiki/Щерба Лев Владимирович](http://ru.wikipedia.org/wiki/Щерба_Лев_Владимирович)*
- <http://www.ras.ru/nappelbaum/df920c3d-0174-46ca-bfe2-a32cc513eabf.aspx>*
- http://ru.wikipedia.org/wiki/глокая_куздра*
- <http://arno1251.livejournal.com/301421.html>*
- <http://www.spbu.ru/>*

Коллектив авторов рубрики Terra Lingua Ψ

- Чугаева Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и философии ПНЦ УрО РАН
- Сойфер Эльвира Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ПГПУ
- Некрасова Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков ПГПУ
- Васильева Екатерина Павловна, преподаватель кафедры иностранных языков ПГПУ, соискатель
- Вахотин А.А., преподаватель английского языка, г. Сыктывкар, Сыктывкарский филиал СПбГУСЭ, аспирант
- Галимова Лилия Ильдаровна, преподаватель кафедры иностранных языков и философии ПНЦ УрО РАН, аспирант